

Научная статья

Научная специальность

12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

УДК 347.72

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.3.34>

ИНСТРУМЕНТЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ РОССИЙСКИХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ. ЧАСТЬ 2

© Климович А. В., 2022

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Установлено, что помимо общих способов защиты субъективных гражданских прав и способов защиты прав кредитора, предусмотренных общими положениями об обязательствах, для защиты интересов кредиторов хозяйственных обществ российское гражданское законодательство предлагает к использованию специальные инструменты в ряде стандартных для юридического лица ситуаций. В первой части статьи было рассмотрено применение различных защитных средств, в частности, на стадии создания хозяйственного общества и формирования его имущества; по обязательствам, возникшим во исполнение обществом в ходе текущей деятельности указаний материнской компании; при уменьшении хозяйственным обществом своего уставного капитала; подробно раскрыта специфика защиты интересов кредиторов, в качестве которых выступают владельцы эмиссионных ценных бумаг общества (не являющиеся его участниками). Во второй части статьи продолжено рассмотрение применения различных защитных средств кредиторов, в частности, при реорганизации и ликвидации хозяйственного общества; при его несостоятельности (банкротстве); подробно раскрыта специфика защиты интересов кредиторов, в качестве которых выступают обслуживаемые обществом граждане-потребители. Выявлены некоторые проблемы практического применения указанных средств защиты.

Ключевые слова: хозяйственное общество, гарантии кредитора хозяйственного общества, реорганизация, ликвидация, несостоятельность (банкротство).

INSTRUMENTS FOR THE PROTECTION OF THE INTERESTS OF CREDITORS OF RUSSIAN BUSINESS COMPANIES. PART 2

© Klimovich A. V., 2022

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

It has been established that in addition to general methods of protection of subjective civil rights and methods of protection of creditor's rights provided for by the general provisions on obligations, Russian civil legislation offers to use special tools for protection of interests of creditors of business companies in a number of standard situations for a legal entity. In the first part of the article application of various protection means was considered, in particular, at the stage of creation of a company and formation of its property; on obligations arising in the course of fulfillment by the company of the instructions of the parent company in the course of its current activity; when a company reduces its authorized capital; the specifics of protection of creditors' interests, who are owners of equity securities (not its shareholders), were described in detail. The second part of the article continues the consideration of application of various creditor protections, in particular, in reorganization and liquidation of the company; in its insolvency (bankruptcy), the specifics of creditor interests protection, which are represented by the company's individual consumers, were revealed in detail. Some problems of practical application of these means of protection were revealed.

Keywords: economic society, guarantees of creditors of economic society, reorganization, liquidation, insolvency (bankruptcy).

5. При реорганизации хозяйственного общества

Уделяя особое внимание положению кредиторов хозяйственного общества, вступившего на путь реорганизации, законодатель стремится, с одной стороны, не допустить ухудшения этого положения, например, при осуществлении выделения, когда у реорганизуемого общества остаются основные обязательства, а в выделяемое выводятся высоколиквидные активы, с другой – не осложнить процесс реорганизации юридического лица чрезмерной заботой о кредиторах.

Следует заметить, что второе из этих стремлений в последние годы возобладало, что, в частности, проявилось в упрощении процедуры уведомления кредиторов юридического лица о его реорганизации: если прежде в 30-дневный срок хозяйственное общество должно было письменно уведомить об этом каждого из своих кредиторов, что действительно являлось проблематичным для реорганизуемых компаний, имеющих большое число кредиторов (например: энергоснабжающих организаций, операторов мобильной связи и т. п.), то в настоящее время (для АО – с 2008, для

ООО – с 2009 г.) это предписано делать через специальное средство массовой информации («Вестник государственной регистрации») после начала процедуры реорганизации дважды с периодичностью один раз в месяц.

Общие положения о правах кредиторов при проведении реорганизации юридического лица установлены ст. 60 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)¹ и конкретизируются в ст. 15 Закона об акционерных обществах (далее – Закон об АО)² и ст. 51 Закона об обществах с ограниченной ответственностью (далее – Закон об ООО)³ для соответствующих хозяйственных обществ. В частности, кредитор вправе в 30-дневный срок после даты опубликования последнего уведомления о реорганизации потребовать в судебном порядке досрочного исполнения (при невозможности – прекращения) обществом-должником⁴ соответствующего обязательства и возмещения связанных с этим убытков, кроме случаев, установленных законом или соглашением кредитора с реорганизуемым юридическим лицом. Непредъявление указанных требований, по мнению О. И. Агаповой, означает фактическое согласие на переход долга, возникшего в результате реорганизации, к новому должнику [1, с. 14].

Помимо закрепления самой возможности заключения реорганизуемым обществом с кредитором указанного соглашения об устранении соответствующих гарантий кредитора (п. 2 ст. 60 ГК РФ), следует отметить, что закон наделяет этим льготным правом только тех кредиторов, права требования которых возникли до опубликования первого уведомления о реорганизации хозяйственного общества. В отношении других кредиторов, права требования которых возникли после такого опубликования, а равно и кредиторов, которые вступили в отношения с реорганизуемым обществом после этого, закон специальных правил не содержит. Согласно п. 9 Рекомендаций Научно-консультативного совета при ФАС Уральского округа от 10 июня 2015 г. № 1/2015 «под правом требования, возникшим до опублико-

вания первого уведомления о реорганизации юридического лица, следует понимать дату заключения договора»⁵. Следовательно, указанным специальным правом может воспользоваться кредитор, связанный с хозяйственным обществом обязательством с еще не наступившим сроком исполнения.

Вместе с тем не сможет воспользоваться указанным правом кредитор, который уже имеет достаточное обеспечение или которому в течение 30 дней с даты предъявления им своего требования будет предоставлено обеспечение, признаваемое таковым. В соответствии с п. 4 ст. 60 ГК РФ предложенное кредитору обеспечение считается достаточным, если: либо он сам согласился его принять, либо ему выдана независимая безотзывная гарантия кредитной организацией, кредитоспособность которой не вызывает обоснованных сомнений, со сроком действия, не менее чем на три месяца превышающим срок исполнения обеспечиваемого обязательства, и с условием платежа по предъявлению кредитором требований к гаранту с приложением доказательств неисполнения обязательства реорганизуемого или реорганизованного юридического лица.

Предъявленные кредитором в указанный срок требования должны быть исполнены до завершения процедуры реорганизации, и факт их предъявления не является основанием для ее приостановления (п. 2 ст. 60 ГК РФ), что в целом соответствует упомянутым выше целям законодателя.

Вместе с тем, как отмечает А. В. Габов, действующие общие правила об урегулировании отношений реорганизуемого юридического лица с кредиторами носят явно продолжниковский, а не прокредиторский характер, что не опровергается даже наличием установленных п. 5 ст. 60 ГК РФ и специальными законами (п. 6 ст. 15 Закона об АО; п. 5 ст. 51 Закона об ООО) положений о солидарной ответственности юридических лиц, образовавшихся или оставшихся в результате реорганизации, а также иных лиц (лиц, имеющих фактическую возможность определять действия реорганизованных юридических лиц, членов их коллегиальных органов, лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица). При этом, констатирует далее автор, «в настоящее время мы наблюдаем уход от принципа абсолютной (безусловной) защиты прав и интересов креди-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Об акционерных обществах : федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

³ Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон от 8 февр. 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собр. законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

⁴ Как отмечает А. А. Кузнецов, общество, не являющееся должником по результатам реорганизации, также может быть привлечено к ответственности за убытки кредиторов, причиненные разделением (выделением) хозяйственных обществ, для чего им необходимо доказать несправедливость распределения активов [4, с. 22, 50].

⁵ Вопросы правоприменения по гражданским делам, подведомственным арбитражным судам: Рекомендации Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа (по итогам заседания, состоявшегося 10 июня 2015 г. в г. Ижевске) // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2015. № 3.

торов при реорганизации юридического лица, который имел место при создании ГК РФ в начале 1990-х годов» [3, с. 665].

Государственная регистрация хозяйственных обществ, созданных в результате реорганизации, и внесение записей о прекращении деятельности реорганизованных обществ осуществляются при наличии доказательств уведомления кредиторов в установленном порядке. Если разделительный баланс или передаточный акт не дает возможности определить правопреемника реорганизованного общества, юридические лица, созданные в результате реорганизации, несут солидарную ответственность по обязательствам реорганизованного общества перед его кредиторами (абз. 2 и 3 п. 5 ст. 51 Закона об ООО, абз. 2 и 3 п. 6 ст. 15 Закона об АО). Вместе с тем основанием для оспаривания кредиторами самой реорганизации это не является. Более того, если правопреемник и определим, то даже несправедливое распределение активов при реорганизации, приводящее к явному нарушению интересов кредиторов, также не является таким основанием.

Таким образом, основными гарантиями защиты интересов кредиторов при реорганизации хозяйственного общества являются: обязанность информирования в установленном порядке о реорганизации, право на досрочное исполнение или прекращение обязательств и возмещение убытков¹, предоставление кредиторами в определенных законом случаях обеспечения и также наступающая в предусмотренных законом случаях солидарная ответственность созданных в результате реорганизации юридических лиц. Можно констатировать, что указанными мерами возможности кредиторов юридически влиять на реорганизуемое хозяйственное общество ограничиваются и как-либо воспрепятствовать процессу реорганизации они не могут. Проблема низкой эффективности указанных гарантий усугубляется в случаях, когда проводимая реорганизация хозяйственного общества носит комбинированный характер, совмещая в себе одновременно несколько реорганизационных процедур.

6. При ликвидации хозяйственного общества, не связанной с его несостоятельностью (банкротством)

Нормы, регламентирующие процедуру ликвидации хозяйственных обществ различных

видов (ст. 57 Закона об ООО, ст. 22 Закона об АО), не содержат особой специфики в вопросах защиты интересов кредиторов, отсылая к положениям Гражданского кодекса РФ о ликвидации юридических лиц. В свою очередь, в положениях ст. 62 ГК РФ, регулирующих отношения ликвидируемого юридического лица с кредиторами, обращают на себя внимание значительные, даже, пожалуй, избыточные полномочия ликвидационной комиссии (ликвидатора), которая не только определяет срок заявления кредиторами своих требований (он не может быть менее двух месяцев с момента опубликования сообщения о ликвидации), но и принимает решение об их удовлетворении.

В установленный комиссией срок кредиторы вправе предъявить ликвидируемому юридическому лицу свои требования, срок исполнения по которым, согласно п. 4 ст. 61 ГК РФ, с момента принятия решения о ликвидации юридического лица считается наступившим.

Согласно ст. 64.1 ГК РФ, в случае отказа ликвидационной комиссии удовлетворить требование кредитора к ликвидируемому юридическому лицу либо уклонения от его рассмотрения такой кредитор вправе до утверждения ликвидационного баланса обратиться с иском в суд, по решению которого требования кредитора могут быть удовлетворены ликвидационной комиссией за счет оставшегося имущества ликвидируемого юридического лица в порядке очередности, установленной ст. 64 ГК РФ, в соответствии с промежуточным ликвидационным балансом, начиная со дня его утверждения. Очевидно, что данное правило слабо защищает интересы такого кредитора, проигнорированного ликвидационной комиссией (ликвидатором), поскольку само по себе его обращение в суд не приостанавливает процедуру расчетов с другими кредиторами, и даже при удовлетворении судом его иска к моменту вступления в силу судебного решения ликвидного имущества должника может попросту не остаться.

Еще одной гарантией обеспечения интересов кредиторов ликвидируемого юридического лица является установленная в п. 2 ст. 64.1 ГК РФ возможность взыскать по основаниям, предусмотренным ст. 53.1 ГК РФ, с членов ликвидационной комиссии (ликвидатора) причиненные их поведением убытки. Слабая эффективность и этой санкции предопределена необходимостью доказывания для ее применения недобросовестности или неразумности действий ликвидаторов, либо несоответствия их действий (бездействия) обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

¹ А. А. Кузнецов убедительно обосновывает, что правом на взыскание таких убытков должны обладать лишь те кредиторы, которые надлежащим образом реализовали право возражать против реорганизации, потребовав досрочного исполнения или прекращения обязательства, либо были незаконно лишены возможности это сделать [4, с. 22, 50].

Более действенной для такого кредитора представляется норма п. 4 ст. 20 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹, устанавливающая, что уведомление о составлении промежуточного ликвидационного баланса не может быть представлено в регистрирующий орган ранее срока вступления в силу решения суда по делу, по которому судом было принято к производству исковое заявление, содержащее требования, предъявленные к юридическому лицу, находящемуся в процессе ликвидации. Это правило, фактически приостанавливая процедуру ликвидации, в большей степени гарантирует защиту интересов кредитора, правда, при условии его незамедлительного обращения в суд после получения отказа ликвидационной комиссии (ликвидатора).

Таким образом, законодатель устанавливает гарантии защиты интересов кредиторов ликвидируемых хозяйственных обществ, но обуславливает их эффективность оперативностью применения самим кредитором предоставленных ему защитных мер. Это можно объяснить стремлением законодателя не только обеспечить баланс интересов участников обязательственных правоотношений, но также ускорить и упорядочить процедуру ликвидации юридического лица.

7. При (несостоятельности) банкротстве хозяйственного общества

Еще одним исключительным проявлением доктрины «снятия корпоративной вуали», установленным именно для защиты интересов кредиторов хозяйственного общества, является предусмотренное в абзаце 3 п. 2 ст. 67.3 ГК РФ положение о субсидиарной ответственности основного товарищества (общества) по долгам дочернего общества в случае несостоятельности (банкротства) последнего, наступившей по вине основного. В законах о хозяйственных обществах (п. 3 ст. 3 Закона об АО и п. 3 ст. 3 Закона об ООО) это положение сформулировано шире, распространяя такую ответственность на все случаи, когда несостоятельность (банкротство) общества вызвана виновными действиями или бездействием его участников (акционеров) или других лиц, имеющих право давать обязательные для общества указания либо возможность иным образом определять его действия.

Разъясняя предмет доказывания по делам о привлечении таких лиц к субсидиарной ответ-

ственности по обязательствам хозяйственного общества, доведенного ими до несостоятельности (банкротства), Высший Арбитражный Суд РФ в свое время предписал нижестоящим судам учитывать в совокупности ряд обстоятельств: наличие самой возможности определять действия хозяйственного общества, была ли реализация или совершение попытки реализовать такую возможность, наличие причинно-следственной связи между такой реализацией (попыткой ее совершения) и действиями общества, приведшими к его несостоятельности (банкротству), недостаточность имущества у этого общества для расчетов с кредиторами, наличие вины в банкротстве общества-должника². При отсутствии любого из этих обстоятельств в привлечении к ответственности должно быть отказано.

Кроме того, при невозможности полного погашения требований кредиторов хозяйственного общества при его банкротстве к субсидиарной ответственности по его обязательствам могут быть привлечены контролирующие такого должника лица. Контролирующим должника считается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника (ст. 61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»³, далее – Закон о банкротстве). Возможность субсидиарной ответственности таких лиц предусмотрена нормами специального законодательства о (несостоятельности) банкротстве (ст. 61.11 Закона о банкротстве), где установлено, что размер субсидиарной ответственности контролирующего лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований, а также заявленных после закрытия этого реестра, и требований кредиторов по текущим платежам, которые остались непогашенными из-за недостаточности имущества должника. Этот размер подлежит соответствующему уменьшению, если привлекаемым к ответственности контролирующим лицом будет доказано, что размер вреда, причиненного по его вине имущественным правам кредиторов, существенно меньше

¹ О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : федер. закон от 8 авг. 2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3431.

² Определение ВАС РФ от 26 нояб. 2010 г. № ВАС-15940/10 по делу № А48-400/2010 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 03.02.2022) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого контролирующего должника лица. Если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующего должника лиц, такие лица несут субсидиарную ответственность солидарно.

Учитывая внедоговорную (деликтную) природу этой ответственности, ее основанием следует признать так называемый состав гражданского правонарушения, включающий факт причинения вреда имущественным правам кредиторов, причинно-следственную связь между этим вредом и действиями (бездействием) контролирующего лица, которые характеризуются как противоправные и виновные. При этом важной особенностью является то, что помимо обычных для деликтной ответственности презумпций в отношении таких характеристик поведения контролирующего лица, как противоправность и виновность, Закон о банкротстве устанавливает также презумпцию наличия причинно-следственной связи между действиями (бездействиями) контролирующего лица и невозможностью полного погашения требований кредиторов – предполагается, пока не доказано иное, что полное погашение требований кредиторов невозможно именно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, если имеется хотя бы одно из обстоятельств, перечисленных в п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

И. С. Шиткина отмечает альтернативность оснований привлечения к ответственности в связи с невозможностью полного погашения требований кредиторов: «При решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению – общие положения о возмещении убытков (в том числе ст. 53.1 ГК РФ) либо специальные правила о субсидиарной ответственности (ст. 61.11 Закона о банкротстве), суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц, действующих совместно либо раздельно) на деятельность должника, проверяя, как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после этого воздействия» [2, с. 699]. По этому поводу Верховный Суд РФ в п. 20 Постановления Пленума от 21 декабря 2017 г. № 53 разъяснил, что независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд применительно к положениям статей 133 и 168 АПК

РФ¹ самостоятельно квалифицирует предъявленное требование. При недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную ст. 53.1 ГК РФ, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков².

Наконец, с 30 июля 2017 г. в рамках совершенствования мер по обеспечению интересов кредиторов при банкротстве юридического лица, помимо гарантий, предусмотренных Гражданским кодексом РФ для кредиторов любых ликвидируемых хозяйственных обществ, появилась специальная гарантия интересов кредиторов обществ с ограниченной ответственностью. Если такое общество исключается из Единого государственного реестра юридических лиц в порядке, установленном для недействующих юридических лиц (что весьма характерно именно для обществ с ограниченной ответственностью), наступают последствия, предусмотренные абз. 2 п. 1 ст. 399 ГК РФ для отказа основного должника от исполнения обязательства. Если неисполнение обязательств общества (в том числе деликтных) обусловлено недобросовестными или неразумными действиями лиц, указанных в пп. 1–3 ст. 53.1 ГК РФ (лица, уполномоченного выступать от имени общества; членов коллегиальных органов общества; лиц, определяющих действия общества), то по заявлению кредитора на них может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества (п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО).

Таким образом, интересы кредиторов хозяйственного общества, оказавшегося в состоянии несостоятельности (банкротства), обеспечиваются возможностью привлечения к субсидиарной ответственности по его обязательствам тех лиц, которые в той или иной степени содействовали такому состоянию: основного товарищества (общества), своими виновными действиями способствовавшего доведению дочернего общества до несостоятельности (банкротства), а также контролирующих хозяйственное общество-должника лиц, вследствие действий (бездействия) которых оказалось невозможным погашение требований, включенных в реестр. Субсидиарной ответственностью лиц, опреде-

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

² О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 дек. 2017 г. № 53 // Бюллетень ВС РФ. 2018. № 3.

ляющих деятельность организации, дополнительно обеспечиваются интересы кредиторов общества с ограниченной ответственностью, исключаемого из Единого государственного реестра юридических лиц в порядке, установленном для недействующих юридических лиц.

8. Если кредитором хозяйственного общества выступает гражданин-потребитель

Учитывая широкое распространение участия хозяйственных обществ в имущественном обороте, весьма часто их кредиторами (особенно кредиторами обществ с ограниченной ответственностью – в силу их широкой распространенности в сфере обслуживания населения) по договорам, направленным на удовлетворение разного рода бытовых потребностей, выступают граждане-потребители, защита интересов которых обеспечивается специальными нормами как Гражданского кодекса РФ, так и законодательства о защите прав потребителей.

Так, Закон о защите прав потребителей¹ устанавливает более строгую ответственность должника перед гражданином-потребителем (по сравнению с ответственностью перед другими кредиторами) по потребительским договорам, что проявляется, в частности: в штрафном характере как законной, так и договорной неустойки, взыскиваемой с должника (п. 2 ст. 13), в обязанности должника добровольно уплатить ее по требованию потребителя (п. 5 ст. 13), в безвиновном характере ответственности, возлагаемой на должника (п. 4 ст. 13), в возможности применения к неисполнительному должнику дополнительных специальных санкций (п. 6 ст. 13, ст. 15).

Целям защиты интересов этой категории кредиторов хозяйственного общества также служит норма п. 2 ст. 400 ГК РФ, согласно которой соглашение об ограничении размера ответственности должника по договору присоединения или иному договору, в котором кредитором является гражданин, выступающий в качестве потребителя, является ничтожным. Данное правило рассчитано на два случая: 1) если размер ответственности для данного вида обязательств или за данное нарушение определен законом; 2) если соглашение заключено до наступления обстоятельств, влекущих ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Тем самым законодатель, отступая (в целях охраны интересов экономически более слабой

стороны) от принципа юридического равенства субъектов гражданских правоотношений, устанавливает дополнительную защиту интересов кредиторов-потребителей в обязательствах с любыми обслуживающими массовые потребности населения субъектами предпринимательской деятельности, к числу которых часто относятся и хозяйственные общества как коммерческие организации.

Заключение

Практика реализации имущественных отношений, прежде всего, в сфере предпринимательской деятельности, свидетельствует о необходимости дополнительной защиты кредиторов, особенно в тех случаях, когда должник пытается использовать конструкцию хозяйственного общества в противоречии с ее назначением – с целью уклонения от надлежащего исполнения имущественных обязательств. Такая защита обеспечивается законом во многих стандартных для юридического лица ситуациях:

- на стадии создания хозяйственного общества и формирования его имущества – солидарной ответственностью лиц, участвующих как в его создании, так и в формировании, а также в оценке его уставного капитала;

- по обязательствам, возникшим во исполнение обществом в ходе его текущей деятельности указаний материнской компании, – солидарной ответственностью основного хозяйственного общества (товарищества) по сделкам, заключенным дочерним обществом во исполнение указаний или с согласия основного;

- при реорганизации хозяйственного общества, а также при уменьшении им своего уставного капитала – информационной обязанностью сообщать о своем решении в установленном порядке, что порождает у кредиторов дополнительные возможности на получение надлежащего исполнения по обязательству;

- при ликвидации хозяйственного общества – обязанностью уведомлять кредиторов о своем решении, что позволяет им оперативно применить предусмотренные законом меры защиты своих интересов;

- при несостоятельности (банкротстве) общества – возможностью привлечения к субсидиарной ответственности по его обязательствам тех лиц, которые в той или иной степени содействовали доведению общества до такого состояния.

Защита прав отдельных категорий кредиторов хозяйственных обществ также дополнительно обеспечивается нормами специального законодательства (о рынке ценных бумаг, о защите прав потребителей), устанавливающими спра-

¹ О защите прав потребителей : закон РФ от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 (ред. от 09.01.1996 с изм. от 11.06.2021) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

ведливый баланс интересов с учетом имущественных и экономических возможностей разных категорий субъектов гражданского оборота.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что установленная российским гражданским законодательством система защиты интересов кредиторов в обязательствах с участием хозяйственных обществ успешно работает, обеспечивая возможность использования данной конструкции юридического лица для организации и ведения эффективной предпринимательской деятельности. Вместе с тем эта система не лишена недостатков, вследствие чего не всегда достигает поставленной цели, что требует ее дальнейшего совершенствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапова О. И. Защита прав кредиторов при реорганизации юридических лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 32 с.
2. Корпоративное право : учебник / А. В. Габов [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина. М. : Статут, 2019. 735 с.
3. Корпоративное право : учебный курс. В 2 т. Т. 1 / Е.Г. Афанасьева [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина. М. : Статут, 2017. 976 с.
4. Кузнецов А. А. Реорганизация хозяйственных обществ: гражданско-правовые способы защиты прав и интересов участников и кредиторов : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 54 с.

REFERENCES

1. Agapova O.I. *Zashchita prav kreditorov pri reorganizatsii yuridicheskikh lits* [Protection of creditors' rights during reorganization of legal entities]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 2007, 32 p. (in Russian)
2. *Korporativnoe pravo* [Corporate Law]. A.V. Gabov [et al.]. Moscow, Statut Publ., 2019, 735 p. (in Russian)
3. *Korporativnoe pravo* [Corporate Law]: training course in 2 vol. Vol. 1. E.G. Afanaseva [et al.]. Moscow, Statut Publ., 2017, 976 p. (in Russian)
4. Kuznetsov A.A. *Reorganizatsiya khozyaistvennykh obshchestv: grazhdansko-pravovye sposoby zashchity prav i interesov uchastnikov i kreditorov* [Reorganization of Business Companies: Civil Law Methods to Protect the Rights and Interests of Participants and Creditors]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 2021, 54 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 20.04.2022; одобрена после рецензирования 10.06.2022; принята к публикации 07.09.2022
Received on 20.04.2022; approved on 10.06.2022; accepted for publication on 07.09.2022

Климович Александр Владимирович – заведующий кафедрой гражданского права, кандидат юридических наук, доцент, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), e-mail: a-klimovich@mail.ru

Klimovich Alexander Vladimirovich – Head of the Department of Civil Law, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), e-mail: a-klimovich@mail.ru